

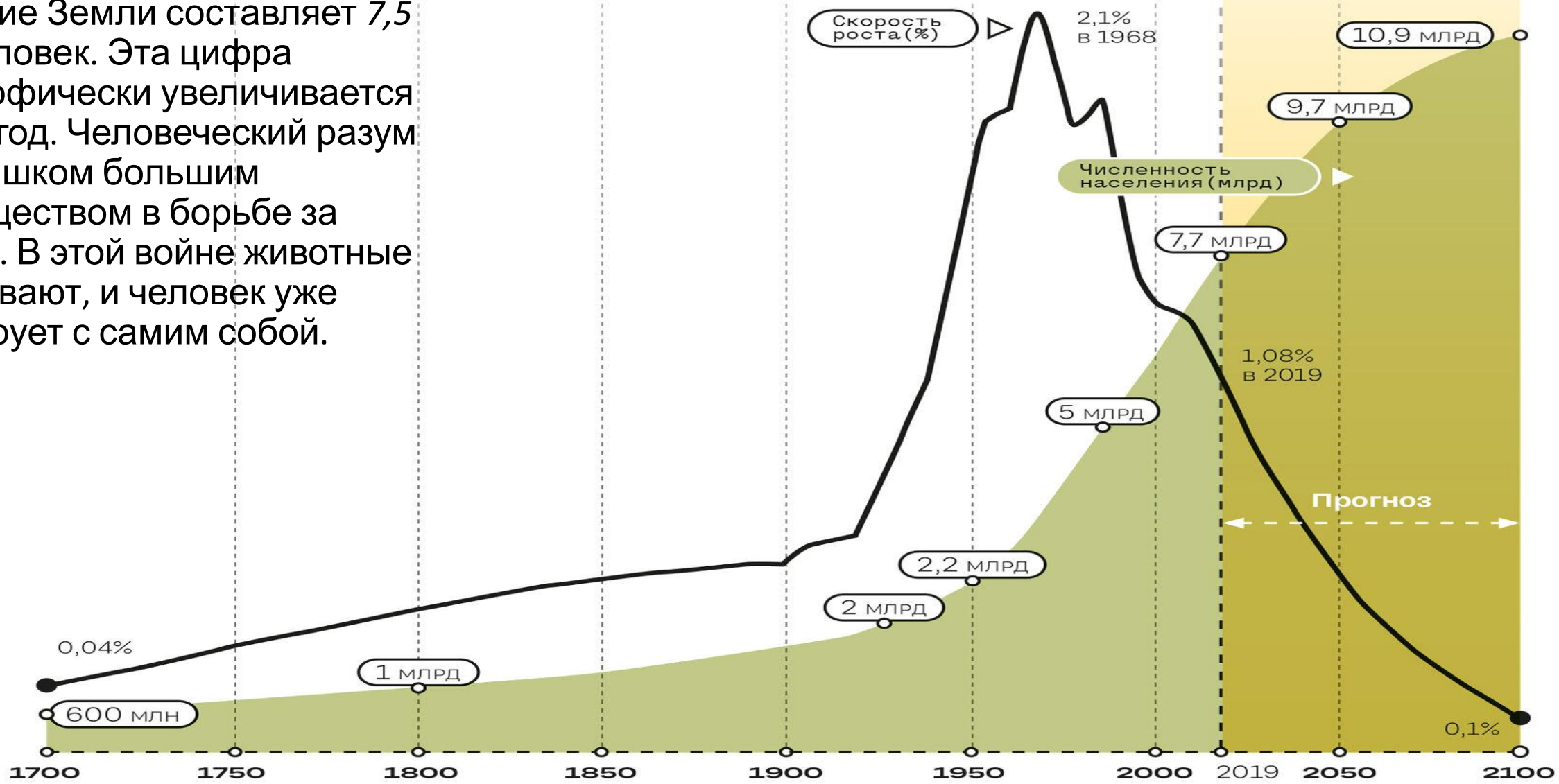

Евгеника

Евгеника — движение за улучшение наследственных качеств человека. Последователи евгеники начала XX века верили, что они могут усовершенствовать людей, устранить их физические и нравственные недостатки. С помощью евгенических методов (стерилизации, стимулирования и контроля рождаемости у определенных групп и тд.) они хотели избавить общество от тех, кого считали непригодными.

Согласно последним данным население Земли составляет 7,5 млрд человек. Эта цифра катастрофически увеличивается каждый год. Человеческий разум стал слишком большим преимуществом в борьбе за ресурсы. В этой войне животные проигрывают, и человек уже конкурирует с самим собой.

Хрупкое природное равновесие нарушено, и в настоящее время эта проблема стала чрезвычайно важной. Именно сейчас вновь оформился корпус евгенических проектов, так как человечество осознало, что необходимо не просто ограничивать рост населения, но, возможно, адаптировать, «улучшать» человека под новые условия существования. Одной из базовых потребностей как животных, так и человека является размножение. До недавнего времени размножение человека ничем не регулировалось. Скорее наоборот, используя такие рычаги, как религия и культура, общество формировало четкую социальную установку: главная задача женщины – это рождение детей. Религия начиная с момента своего формирования осуждала ограничения в плане зачатия и рождения детей. В культуре, невзирая на разграничение по стилям, наверное, самым растиражированным художественным образом является изображение женщины-матери.

Численность населения Земли стала превышать рамки, допустимые для обеспечения людей продуктами питания и комфортными условиями существования. Человеческий разум – настолько громадное преимущество в борьбе за выживание, что у человека не осталось в природе врагов, помимо самого себя. Столетиями человек стабильно сокращал свой род путем войн, революций и эпидемий. Медицина шагнула так далеко вперед, что позволяет иметь детей совершенно бесплодным женщинам, сохранить жизнь младенцам, рожденным с серьезными патологиями. Государственные социальные программы способствуют выживанию детей из неблагополучных и многодетных семей. Это то, к чему стремилось человечество, о чем мечтали наши предки. Но вместо удовлетворения человечество признало, что встало перед более страшной проблемой – перенаселения Земли. В настоящее время опять оформился корпус евгенических проектов, так как человечество осознало, что необходимо не просто ограничивать рост населения, но, возможно, адаптировать, «улучшать» человека под новые условия существования.

Идея создания совершенного человека («евгенический проект») возникает задолго до формирования социальной потребности в подобном усовершенствовании и прослеживается на протяжении всей истории человечества, независимо от наличия (или отсутствия) реальной возможности воздействовать на человеческую природу. Эта особенность указывает на *архетипичность евгенических представлений*.

*Ранние евгенические утопии, к числу которых можно отнести «Политику» Аристотеля, «Государство» Платона, «Утопию» Томаса Мора, а также «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, создавались во времена, когда основные демографические проблемы человечества, такие как голод, перенаселение и вызванные им болезни и т. д., еще не проявились в полную силу.

Иными словами, никакой необходимости менять человеческую природу не было, поскольку и обычное («природное») человечество вполне успешно справлялось с задачами жизни и продолжения рода, а баланс смертности и размножения в достаточной мере регулировался отсутствием противозачаточных средств, с одной стороны, и войнами, болезнями и наличием запасов продовольствия — с другой.

Таким образом, сегодня мы можем утверждать, что со времен античности, к которым восходят первые евгенические утопии, и вплоть до Новейшего времени отсутствовал «социальный заказ» на контроль размножения, а разработка евгенических концепций веками велась на опережение, «впрок».

Анализ евгенических утопий (с древнейших времен до наших дней) показывает, что для них характерны повторяющиеся элементы. Так, в качестве исходного пункта неизменно берется тезис о вырождении человека (причины разнятся в зависимости от конкретной эпохи: это может быть «грехопадение», зависть богов или ослабление давления естественного отбора).

Вторым элементом, неизменно присутствующим в евгеническом дискурсе, является обращение к науке в широком смысле слова. Под «наукой» имеется в виду «объективное» знание процедуры получения требуемых качеств. Например, Кампанелла полагался на точный астрологический расчет, а современные генетики — на картирование генома.

Еще одна общая черта евгенических проектов — апелляция к государственному контролю.

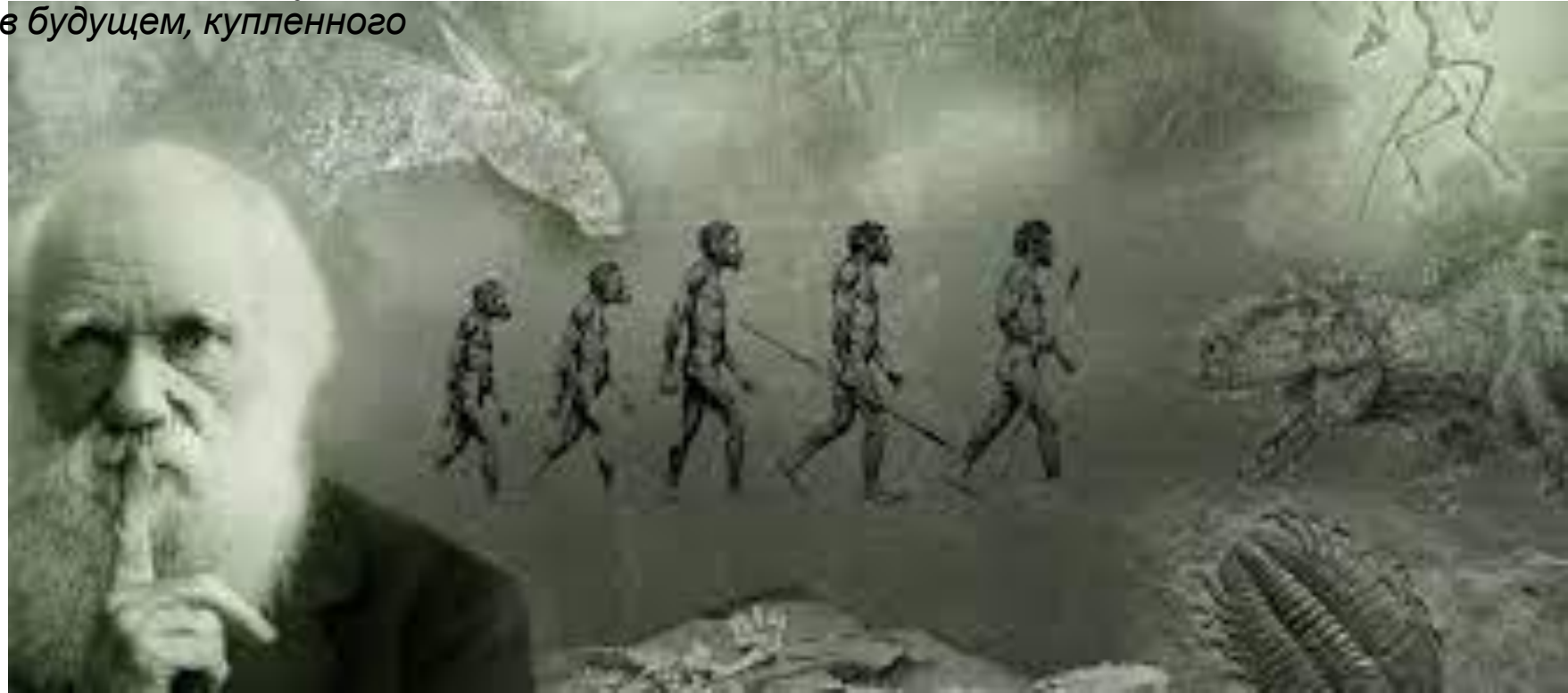
Повторяемость названных элементов, а также тот факт, что рождение идеи значительно опередило формирование общественной потребности, позволяет рассматривать евгенические теории как единый социальный проект, подвергшийся с течением времени определенным метаморфозам. Формальной (заявленной) целью этого проекта было создание совершенного человека...

«Да, вакцинация спасла миллионы тех, чье слабое сложение иначе позволило бы им погибнуть от оспы, писал Дарвин. «И да, слабые члены цивилизованного общества распространяют свой род, и, если судить по данным из животноводства, это обстоятельство крайне неблагоприятно для человеческой расы».

«Но помощь, которую мы склонны оказывать слабым и нуждающимся, является составной частью наших общественных инстинктов», - говорил Дарвин.

«Отказываться в сочувствии, даже по голосу рассудка, нельзя без унижения благороднейших свойств нашей природы, — писал он. — ...если бы мы намеренно оставляли без внимания слабых и беспомощных, то делали бы это лишь ввиду могущего произойти отсюда добра в будущем, купленного ценой большого и верного зла в настоящем»

Для сэра Фрэнсиса Гальтона, английского аристократа викторианской эпохи – эпохи расцвета британской империи, содержание его евгенического идеала гораздо конкретнее прорисовывается в социальной плоскости: "Ни для одной нации высокая человеческая порода не является более необходимой, чем для нашей собственной, ибо мы насаждаем наше племя по всему миру и закладываем основы предрасположения и способностей будущих миллионов человечества».

Слово "евгеника" создал Гальтон, составив его из двух греческих (которые мы даем в латинизированной форме): "eu" – хороший, благой и "genetikos" – относящийся к рождению детей. Впервые термин "евгеника", обозначающий науку "об улучшении рода", Гальтон употребил в 1883 г. в работе "Исследования человеческой способности"

Один из главных интересов Гальтона - наследуются ли человеческие способности? Он составлял всевозможные списки выдающихся людей и искал среди них родственников. В таких семьях он обнаружил, что близкие родственники основателя рода с большей вероятностью оказываются выдающимися людьми, чем дальние. Это дало ему повод утверждать, что различия в умственных способностях имеют наследственную природу + дети выдающихся людей имеют больше образовательных и иных возможностей, чем остальные. Он признавал, что воспитание оказывает некоторое влияние, и даже ввел в обиход фразу «природа или воспитание». Но интерес к наследованию выдающихся способностей у него сохранился.

Далее, его предположение, что человеческие популяции можно улучшить, контролируя размножение, точно так же, как в животноводческой селекции. Вывод, что выдающиеся способности передаются в семьях, привел его к предложению материально стимулировать браки между такими семьями, дабы улучшать расу.

В своем неопубликованном романе-утопии Гальтон писал, что не сумевшие пройти евгеническую проверку должны отправляться в лагеря, где их ждет тяжелая работа и целибат. Но это, по-видимому, было в основном мысленным экспериментом или фантазией Гальтона. В опубликованных работах он подчеркивал важность просвещения общества в области евгеники и материального поощрения браков между евгенически полноценными людьми, следуя идеям евгеники, человек будет разумно, рационально направлять эволюцию своей природы,

Уже на первом этапе своей истории научная евгеника столкнулась с тремя, роковыми вопросами.

1. Каково содержание той идеальной модели человека, которую подразумевают сторонники евгеники;
2. 2. Кем должен быть тот "селекционер", который будет проводить в жизнь, практически осуществлять "евгенический проект";
3. 3. Какова должна быть судьба "отбракованного человеческого материала" – еще нерожденных или новорожденных детей, а может быть, вообще – и детей и взрослых.

Коснемся только ответа Гальтона на первый вопрос: в духе радикального биологизаторства он ставит человека в один ряд с другими биологическими видами, и в итоге "человек будущего" у него характеризуется: здоровьем, энергичностью, мужеством, одаренностью и расположением к людям

Такой (бессодержательный) ответ лучше всего говорит о том, что здесь в принципе не может быть однозначного ответа.

Несостоятельность евгеники Гальтона обнаружилась несколько позднее: по мере введения в различных западных странах насильственной стерилизации, но особенно в осуществлении программ расовой гигиены в нацистской Германии.

После Второй мировой войны слово "евгеника" приобрело настолько одиозный смысл, что журнал гальтоновской лаборатории "Евгенические анналы" был переименован в "Анналы генетики человека"

В Германии начинает формироваться концепция расовой гигиены, т. е. уже не гигиена брака, а гигиена целой расы, положившая в основу своего учения идеи превосходства одних рас над другими.

У истоков концепции стояли В. Шаллмайер, А. Плетц, Э. Баур, Э. Фишер, Ф. Ленц.

Результатом их деятельности стало основание в 1921 г. «Международного объединения по расовой гигиене». Идеи этих мыслителей нашли отражение в известном произведении «Разрешение на уничтожение жизни, недостойной жизни», написанном психиатром Альфредом Хохе, опираясь на факты наследственной передачи таких заболеваний, как паралич, микроцефалия, гидроцефалия, идиотия или синдром Дауна, оправдывались эвтаназия и стерилизация как необходимые инструменты борьбы за чистоту расы.

Современный немецкий врач и социолог Клаус Дёрнер считает, что члены «Международного объединения по расовой гигиене», выступавшие за эвтаназию и стерилизацию, опирались на некий «терапевтический идеализм», мечтая с помощью медицины решить многие проблемы общества. В доказательство он приводит высказывание заместителя министра внутренних дел в нацистской Германии Гютта: *«Мы все страстно желаем, чтобы наступило время, когда на всем свете не будет ни психически больных, ни слабоумных, ни в больницах, ни вне их, и как было бы прекрасно жить в таком мире, в котором и все остальное было бы так же совершенно».*

Помимо медицинских они также руководствовались и экономическими мотивами. Содержание психиатрических лечебниц, обслуживание больных на дому и т. д. обходились государству, а значит, и налогоплательщикам в серьезную сумму. Недееспособные в силу наследственных недугов граждане могли передавать их последующим поколениям, тем самым увеличивая количество нетрудоспособного населения. Стерилизация или эвтаназия обходились дешевле. Таким образом, евгеника вмешивалась во все сферы жизнедеятельности общества, войдя как в социальную область, так и, благодаря политике

Первый русский перевод «Наследственности таланта» Фрэнсиса Гальтона появился в 1874 г., но в последующую четверть века евгенические идеи не вызвали особого интереса в России. В Российской империи отсутствовали необходимые социально-экономические условия, способствовавшие возникновению такого интереса в других странах. Огромная, малонаселенная, аграрная, самодержавная, поликонфессиональная и многонациональная — как на уровне населения, так и на уровне правящих элит — страна не давала ни материала для изучения, ни восприимчивой аудитории для евгенических идей о биологическом вырождении, падении темпов рождаемости, расовом смешении, социальной деградации и перенаселении.

В 1900–1917 гг. были опубликованы переводы работ многих зарубежных сторонников евгеники. Как и во многих других странах, в 1920-е гг. евгеника стала важным культурным ресурсом для институционализации генетики и социальной гигиены. Советские исследователи предложили несколько важных нововведений в евгеническом теоретическом арсенале, в том числе понятие «генофонд» Серебровского и «евфеника» Кольцова.

Хотя по всему миру евгеника быстро развивалась в начале 1920-х. В отличие от других стран, где евгеника финансировалась частными лицами и фондами, советская евгеника пользовалась исключительно государственной поддержкой. В 1920–30-х гг. государственная бюрократия во многих странах поддерживала евгенику. Однако, в отличие от Центральной и Южной Европы, где евгеника стала частью строительства национального государства и основывалась на идеях расового превосходства, СССР был многонациональным государством, где все народы обладали равными правами и статусом. Точно так же идеи классового и расового неравенства, которые во многом обеспечивали поддержку евгеники в Англии, Германии и США, были неприемлемы в «пролетарском» государстве. Даже при том, что большевики не строили национальное государство, они все же строили государство, создавая законы, институты, бюрократический и репрессивный аппарат и, следовательно, средства социального контроля над населением в процессах государственного строительства и

Евгенические идеи «улучшения человечества» были созвучны раннему видению большевиками будущего страны. Весьма показательно, что и нарком просвещения Анатолий Луначарский, и нарком здравоохранения Семашко, активно поддерживали евгенику. Большевики верили в социальный прогресс, ведущий к новому коммунистическому обществу, состоящему из «новых людей». Они также верили в способность людей управлять своим развитием.

«Конец евгеники» в России наступил гораздо раньше, чем в любой другой стране, и в совершенно иных условиях. В 1930 г. партаппарат укреплял свой контроль над всеми сферами жизни страны, и евгеники были вынуждены уступить роль экспертов партийным функционерам и идеологам. Тем не менее они сумели сохранить и далее развивать третий элемент — «чистую науку» — антропогенетику, быстро переименованную в медицинскую генетику. Через несколько лет эта «чистая наука» в глазах большевистских лидеров запятнала себя «фашистской краской», что закончилось её гибелью в Советском Союзе, тем самым предвосхитив послевоенные «реформы» евгеники во многих других странах, спровоцированные зверствами нацистов во имя «чистоты арийской расы».

Показывает глубокое влияние евгеники на советскую политику в области аборт, сохранившееся и после официального «осуждения» советской евгеники, о чём свидетельствует закон против аборт 1936 г. Выработанный в результате годовых дискуссий список медицинских показаний, считавшихся достаточным основанием для разрешения на аборт, включал множество «наследственных заболеваний» и ясно показывает, что идеи евгеники продолжали оказывать влияние на умы

В 90-х гг. XX в. благодаря серьезному прорыву в области генетики опять заговорили о евгенике. Только теперь, чтобы не было негативной реакции, внесли уточнение в название – «либеральная евгеника». Настоящими достижениями для науки стали результаты реализации проектов «Геном человека» и «Генетическое разнообразие человека», так как они углубили знания о строении и функционировании механизма наследственной передачи информации. Либеральная евгеника подразумевает, что руководить генными изменениями будущего человека будут самые любящие люди, т. е. его родители. Считается, что родители будут исходить из желания сделать ребенка счастливым и конкурентоспособным в будущем мире. На первый взгляд, все правильно, но субъективный подход часто несет в себе желание выделиться из социума.

Как пример – ситуация с именами будущих детей. Федеральный закон № 94-ФЗ от 1 мая 2017 г. запрещает использовать имена, которые содержат: бранные слова; указания на титулы, должности, ранги; числительные символы; знаки, не являющиеся буквенными, кроме знака «дефис»; цифры; буквенно-цифровые обозначения. Пока не приняли эти изменения, родители прилагали все усилия, чтобы хотя бы именем выделить своего ребенка среди окружающих.

Сложно даже себе представить, к чему приведет разрешение вносить любые изменения в генотип будущего младенца. Сколько на земле живет поклонников фэнтези и компьютерных игр, как часто мы станем встречать детей с внешностью ангелов, эльфов, фей и хоббитов.

Даже если не фантазировать, а оставаться в рамках практической пользы, то внесение в генотип ребенка иммунитета к респираторным заболеваниям тут же отразится на всей системе здравоохранения будущего общества. Таким образом, если отдать демографическое планирование, как подразумевает либеральная евгеника, в руки граждан, мы получим стройные ряды одинаково красивых моделей и искусно играющих футболистов, но при этом ни одного водителя трактора или сантехника. Все это случится при снижении цен на медицинские услуги в области генетики и общедоступности вышеназванных процедур.

Если же это будет слишком дорого и доступно только для части общества, находящейся на верхней социальной ступени, то получится, что Ф. Фукуяма был прав, когда, описывая будущее, уточнял, что «богатые стандартным образом проверяют эмбрионы до имплантации и таким образом заводят себе оптимальных детей. По внешнему виду и интеллекту юноши или девушки все четче определяется их социальное происхождение». Так как изменение генотипа будущего ребенка станет привилегией представителей высших слоев общества, то в конечном итоге мы, вероятно, «действительно сможем вывести две породы людей: одну с седлами на спинах, а другую – со шпорами на сапогах» .

Вчерашняя фантастика становится реальностью. Итак, евгенические проекты обретают особую актуальность в свете новейших достижений в генетике и биотехнологиях, а также дискуссий о правовом и этическом статусе вмешательства в геном человека с целью создания у него новых качеств, позволяющих успешно включиться в конкурентные отношения, быть в дальнейшем успешным «человеческим капиталом».

Доводы «За»:

В развитых странах растёт «генетический груз». Результат сохранения маложизнеспособных особей (например, при переводе беременных в режим «на сохранение») + развитие медицины, которое позволяет дойти до репродуктивного возраста лицам, имеющим значительные врождённые генетические аномалии или заболевания. Эти заболевания ранее были препятствием к передаче дефектного генетического материала следующим поколениям. В связи с этими факторами концепция евгеники в отношении человека сегодня более актуальна, нежели 100 лет назад.

Способом сокращения генетического груза, помимо аборта, является превентивное консультирование родителей в медико-генетических центрах.

Евгенические принципы сегодня частично реализуются в рекомендациях к желательной и нежелательной беременности — пока что такие оценки проводятся на основании опроса или биотестирования лишь небольшой категории лиц, входящих в т. н. «группу риска». Социальной компенсацией для лиц, не имеющих шансов на рождение собственного здорового потомства, является институт усыновления.

Доводы «Против»:

Во-первых, слабо изучено наследование многих признаков, которые рассматриваются в современном обществе как отрицательные (пьянство, наркомания и т. д.) и положительные (высокий IQ, крепкое здоровье и т. д.).

Во-вторых, лица, страдающие врождёнными соматическими дефектами (слабый иммунитет, плохое физическое развитие), могут обладать интеллектуальными качествами, ценными для общества.

Научная репутация евгеники была поколеблена в 1930-х, когда евгеническая риторика стала использоваться для обоснования расовой политики нацистской Германии. В послевоенный период научное сообщество и широкие массы ассоциировали евгенику с преступлениями нацистской Германии.

Еще о этических проблемах евгеники

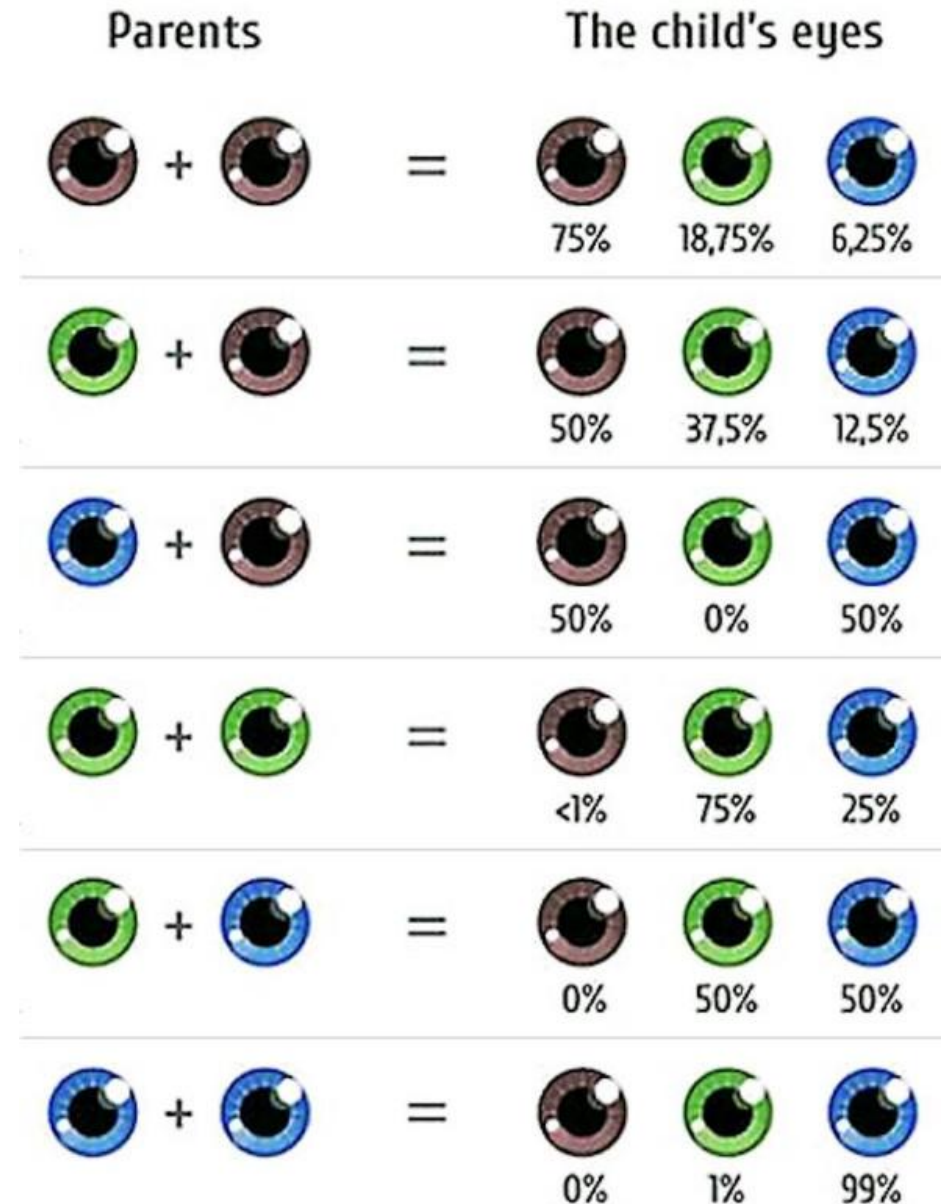
О моральных и этических вопросах, связанных с евгеникой, сейчас говорят философы и биоэтики. *Неоевгеника в целом поддерживает генетический отбор людей и их генетическое изменение.* Но когда дело доходит до реального отбора, все оказывается не так просто.

Калифорнийская клиника (Fertility Institutes) предлагает родителям выбрать цвет глаз будущего ребенка. Будущие родители, обратившиеся за искусственным оплодотворением, проходят генетический скрининг. Если существует вероятность, что в семье присутствует ген нужного цвета глаз, родители производят эмбрионы, которые тоже тестируются на общее генетическое здоровье, пол и цвет глаз в том числе. После этого семья может выбрать, какой эмбрион имплантировать, чтобы получился ребенок с цветом глаз, который им нравится.

В 2009 году, когда эта услуга была предложена, ученые и верующие высказали свое недовольство: по их мнению, недопустимо отбирать эмбрионов «по цвету глаз» вне медицинских целей. Задавался также вопрос, что делать с ребенком, у которого желаемый цвет глаз не получится.

Доктор Джеффри Стейнберг, ведущий специалист клиники, придерживается мнения, что использование технологий в косметических целях не должно отпугивать людей. Он подчеркивает, что как врач, обязан предоставить все, что дает современная наука, своим пациентам.

Похожие идеи «дизайнерских» детей и «генетического супермаркета» поддерживают и представители неоевгеники. Они считают, что нужно отделять современные практики от явно морально недопустимых евгенических программ прошлого. Неоевгеника или «либеральная» евгеника основывается на разбавлении генофонда

Сегодня, когда суррогатное материнство и предварительная лабораторная диагностика генетических заболеваний стали доступны, генную инженерию иногда называют современной евгеникой. Благодаря генетическому скринингу можно снизить распространенность опасных заболеваний, с помощью генной терапии можно лечить диабет, анемию и некоторые виды онкологии: но вопрос, может ли все это улучшить «качество» популяции в целом, остается открытым.

О евгенике говорят, когда изменяется репродуктивная практика всей популяции. А медицинская генетика связана с индивидуальным консультированием человека или семьи — например, когда родители приходят к генетику, чтобы исключить у будущего ребенка риск генетических заболеваний. В этих случаях евгеника и медицинская генетика — это разные вещи.

Генетик-эндокринолог и педиатр Наталия Белова говорит, что даже у совершенно здоровых людей риск родить ребенка с генетическим заболеванием остается всегда. Даже если здоровая молодая семья попросит генетика сделать полное обследование на «всю генетику», это не будет иметь смысла, так как патологий очень много, и исключить их все невозможно. Таким образом, с помощью генетических обследований сейчас невозможно «вывести» идеально здорового человека, с гарантированным отсутствием генетических заболеваний.

«Я заботился совсем о другом, об евгенике, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложение нарвался! Неужели вы думаете, что я из-за денег произвожу их? Ведь я же все-таки ученый...»

Булгаков, «Собачье сердце»

Запрет евгенической практики в Европейском союзе (2000):

В рамках ЕС Хартией основных прав Европейского союза (Ницца, 7 декабря 2000 года) запрещены некоторые виды евгенических практик: статья 3 декларирует «запрещение евгенической практики, прежде всего той, которая направлена на селекцию человека».

В то же время, аборт по медицинским показаниям (одна из самых распространённых евгенических практик) в большинстве стран ЕС разрешены.

Конвенция о биомедицине и правах человека (2005):

Страны — члены Совета Европы и другие страны, поддерживая Всеобщую декларацию прав человека (1948) и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950), подписали **Конвенцию о биомедицине и правах человека** 2005 года.

- Статья **11** (Запрет дискриминации) конвенции гласит: Запрещается любая форма дискриминации по признаку генетического наследия того или иного лица.
- Статья **13** (Вмешательства в геном человека) гласит: Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, терапевтических или диагностических целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генома наследников данного человека.
- Статья **18** (Исследования на эмбрионах, проводимые «in vitro») гласит:
 - В случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах «in vitro», законом же должна быть предусмотрена адекватная защита эмбрионов.
 - Запрещается создание эмбрионов человека в исследовательских целях.

Существующие международные документы по данной теме:

- Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, ЮНЕСКО, 1997
- Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы, 1997) и дополнительные протоколы к ней: о запрете клонирования человека, о трансплантологии и биомедицинских исследованиях.
- Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, ЮНЕСКО, 2005
- Декларация о клонировании человека, ООН, 2005
- Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (1964 года, с последней редакцией 2000 года) «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека».

Выполнила:

Курировала: